

ИЮЛЬ

Лето 1903 г.

Б.К. Рерих. Автопортрет. 1903. Б.К. Рерих. Портрет матери М.В.Рерих. 1 авг. 1903 г..

1 Июля 1903 г. Ростов

Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

*Петербург. Васильевский Остров, 16 линия, дом № 15
Борису Константиновичу Рерих*

1 Июля

Дорогой Боря

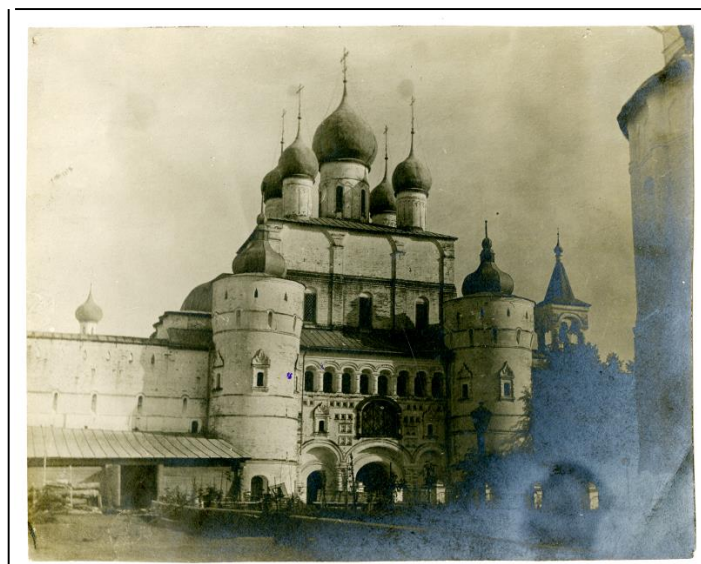
Пишу из Ростова. Здесь прекрасно, - красиво и древностей много. Вчера получил Твоё письмо. Можешь теперь писать Москва, Кокоревское Подворье, а затем - Смоленск до востреб. Пробудем в Ростове с неделю. В Москве дня 3, в Смоленске неделю. Материала много.

Из Москвы вышлем плёнки. Проявляй их, пожалуйста. Но купи за наш счёт большую ванну – нельзя ли проявлять дюжинами, а то иногда передвигались № не точно и по одиночке, как бы не перерезать.

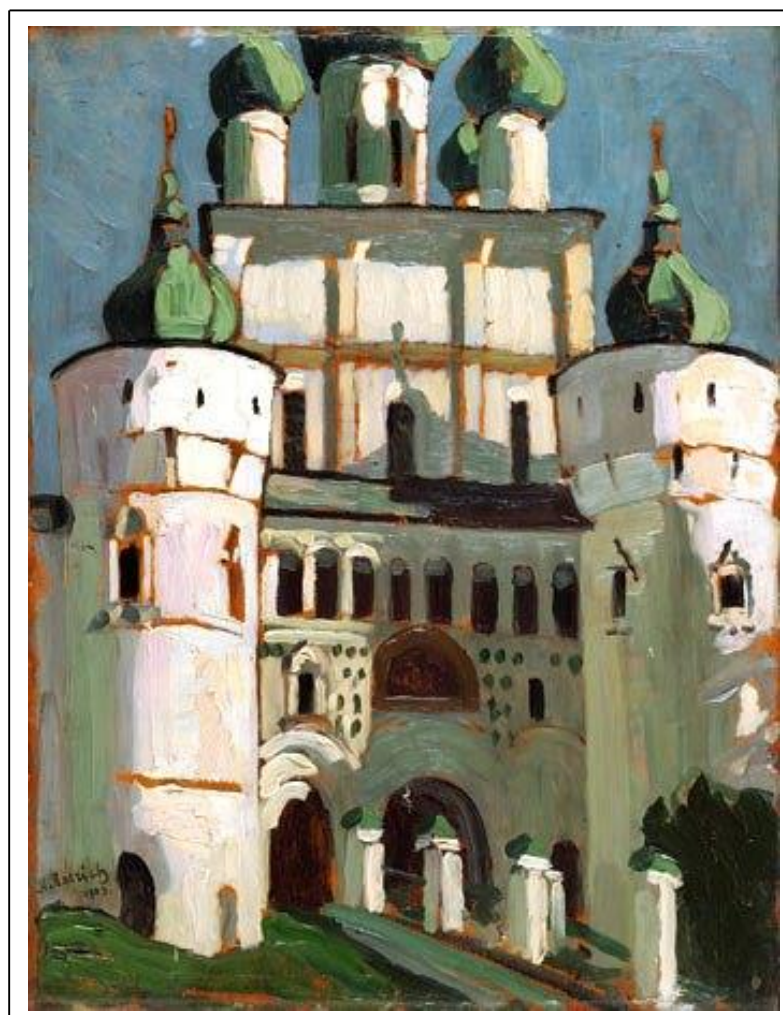
Поцелуй маму, очень рады, что она себя хорошо чувствует. Что наши путешественники. Как Твоя работа.

Твой *Н. Р.*

Отдел рукописей ГТГ, 44/128, 1л. На почтовой открытке штемпели: 1. VII. 1903 г. – Ростов. 03. VII. 1903 г. – Петербург.

Ростов. Вход в кремль.
(Фотография 1903 г. из архива Н.К. Рериха¹)

Н.К. Рерих. Ростов Великий. Вход в кремль. 1903.

¹ Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1657, л.1.

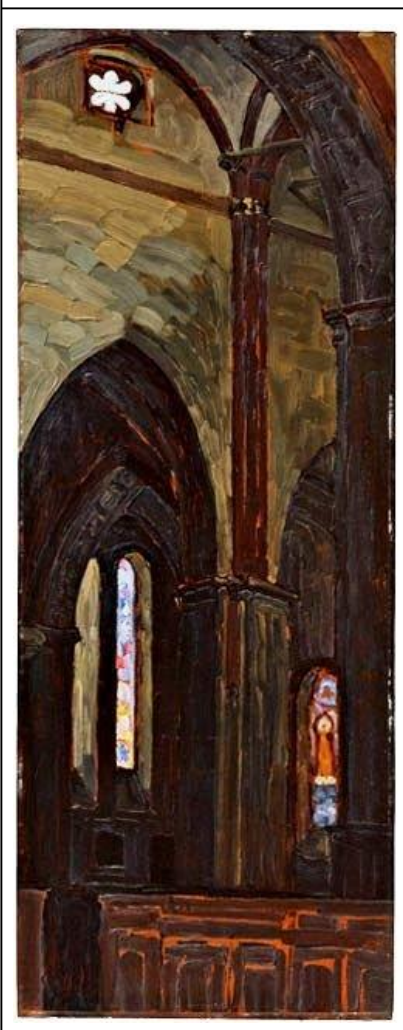
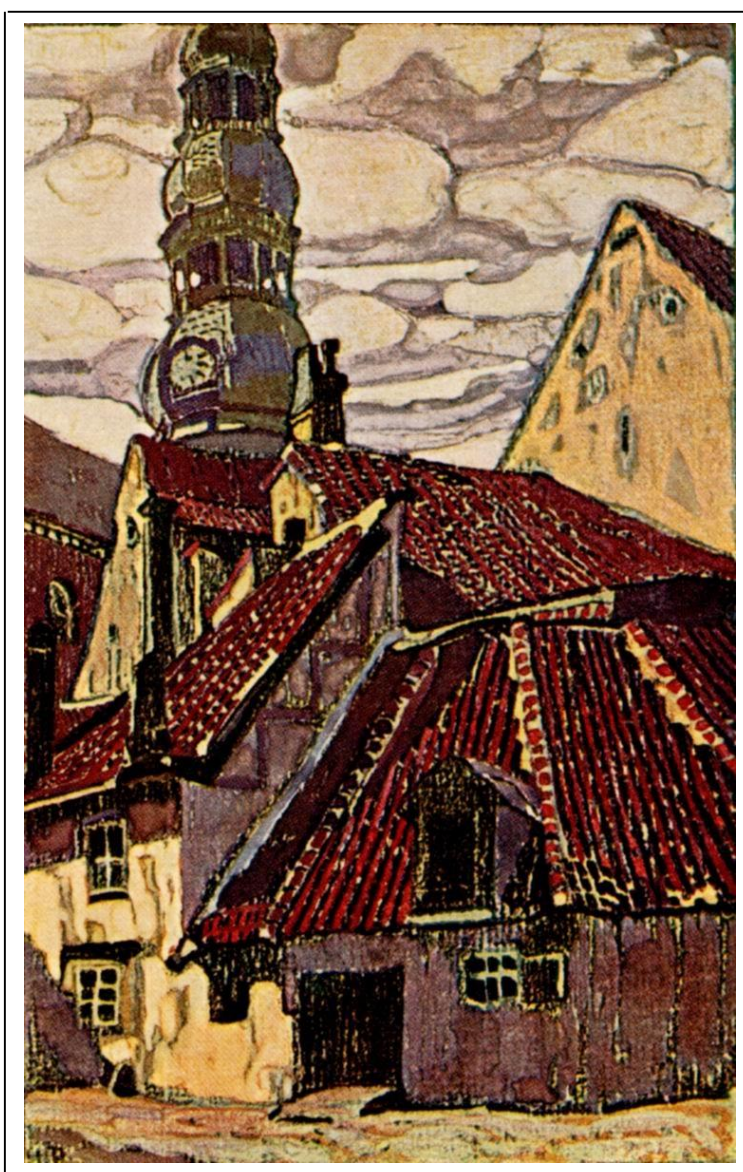
1 июля 1903 г. Смоленск.

Местная хроника

С.-Петербургский попечительный о сёстрах Красного Креста комитет поручил секретарю Императорского Общества поощрения художеств Николаю Константиновичу Рериху исполнение фотографий и акварелей с архитектурных памятников и местностей г. Смоленска и Смоленской губернии для издания в виде художественных открытых писем и альбомов Красного Креста, доход с которых поступает в пользу учреждений Красного Креста.

Смоленский вестник. 1903. 8 июля. № 149. Вторник. С. 2.

РИГА

Н.К. Рерих. Старая Рига. 1903.

Интерьер кафедрального собора. 1903.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К. [1903 Рига.]

Дорогой Боря,

Давно не получал вестей от Тебя. Лиля писала, что Ты на охоте, но ведь перед экзаменом много не наохотишься. Как работа? – судный день не за горами. Получил ли плёнки? Не знаешь ли получил ли Андрей вещи из Гродно. А то уже беспокоюсь – не пропали ли? Напиши об этом на Псков.

Сегодня выезжаем из Риги. Побываем в Зегевольде, <Трейдене>, Кремоне, Вендене, Вольмаре, Печорах, Изборске.

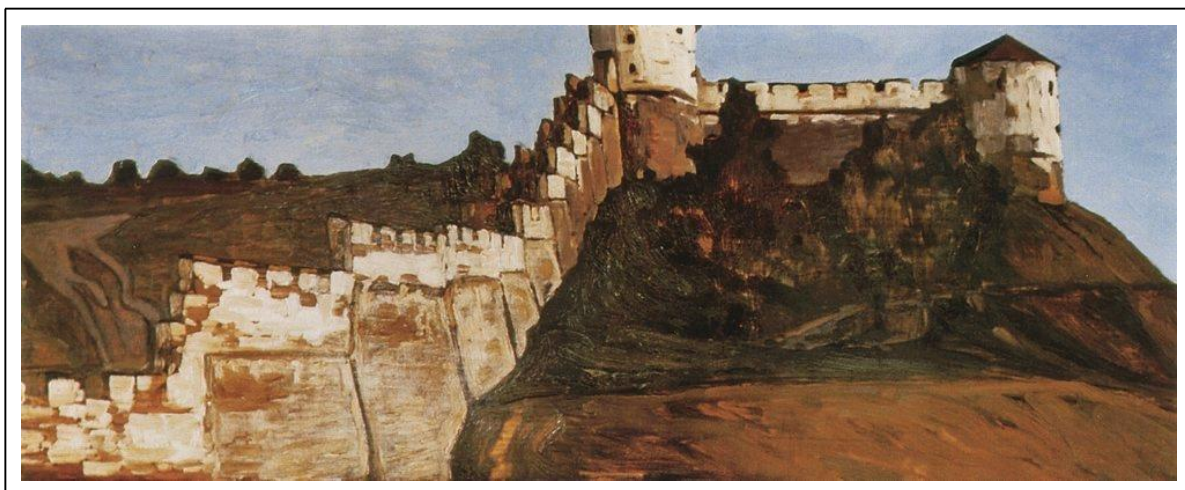
Мама, верно, получила моё письмо из Ковно. Вот будет беда, если Государь застанет нас в Пскове. Ведь там ни жилья, ни еды не найдёшь.

Целуем крепко маму и Лилю. Напиши на Псков и Печоры.

Твой Н.Р.

Пожалуйста скажи Андрею, чтобы он заказал у Аванцо 2 гипсовых холста размерами (I – 8 верш. х 10½ верш. II – 9 верш. х 13 верш.) серого тона, как мне они делали. Кроме того, купил бы бумаги для пастелей серой (как я всегда беру – он знает) или в <Каесе> или у Брикнера или где знает. Листов 5.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/143, 1 л.

Н.К. Рерих. Нижний Новгород. Стены кремля. 1903.

17 июля 1903 г. СПб.

Художественная хроника

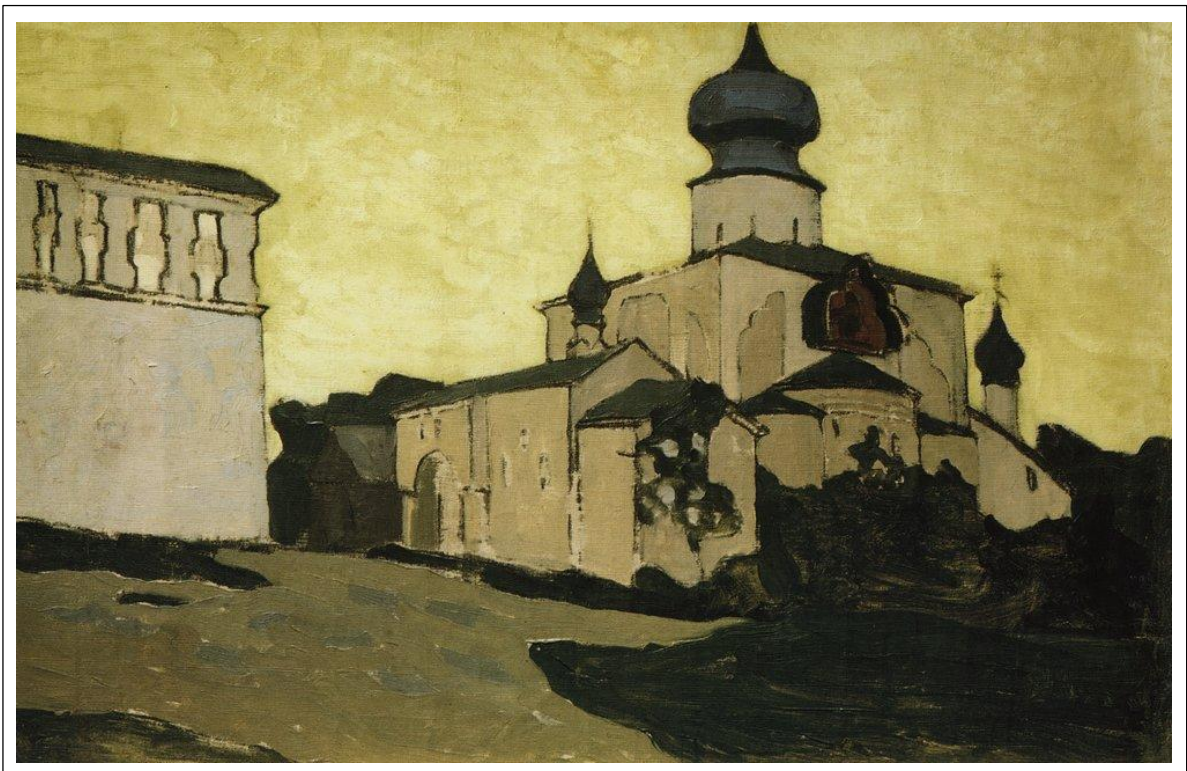
Секретарь Императорского Общества поощрения художеств Н. К. Рерих, командированный Обществом в научно-художественную поездку по России, в настоящее время уже посетил Новгород и Псков.

Затем Н. К. Рерих проедет в Смоленск, где будет работать над изучением тамошней старины.

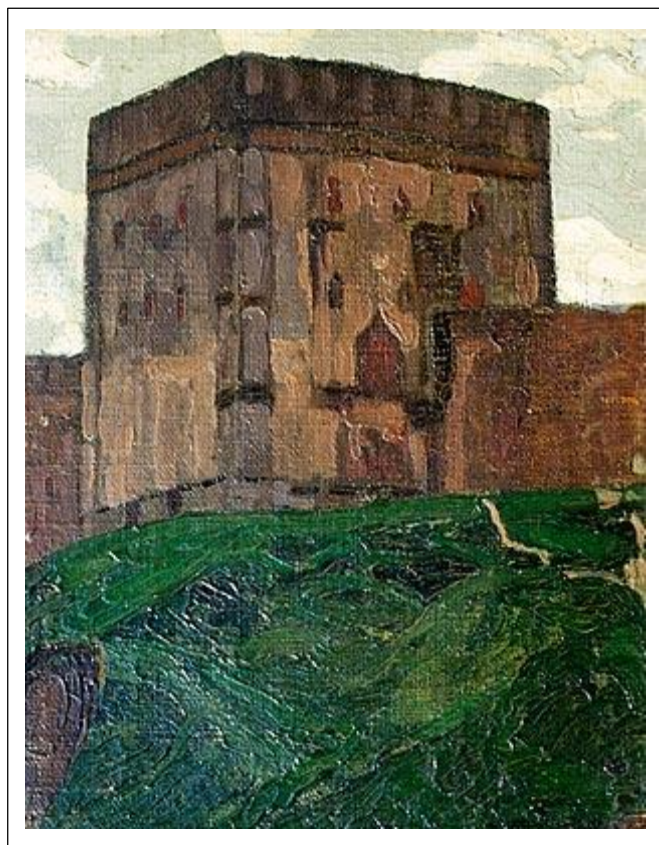
Биржевые ведомости. 1903. 17 июля. Вечерний выпуск. №351.

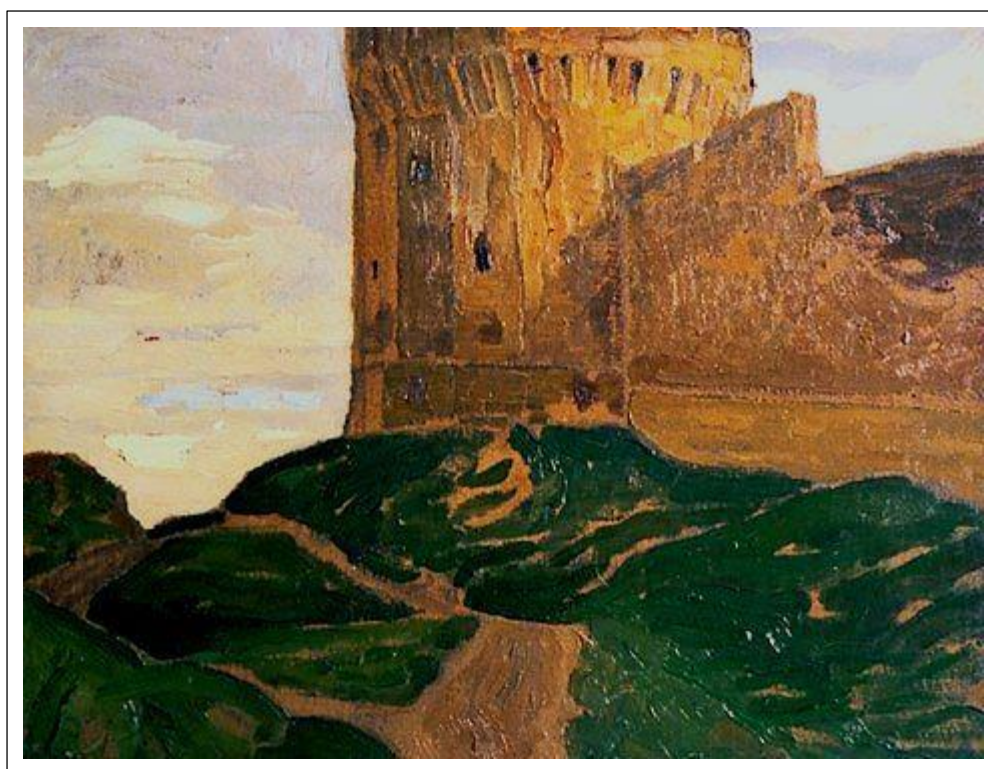
Н. К. Рерих. Псков. Общий вид кремля. 1903.

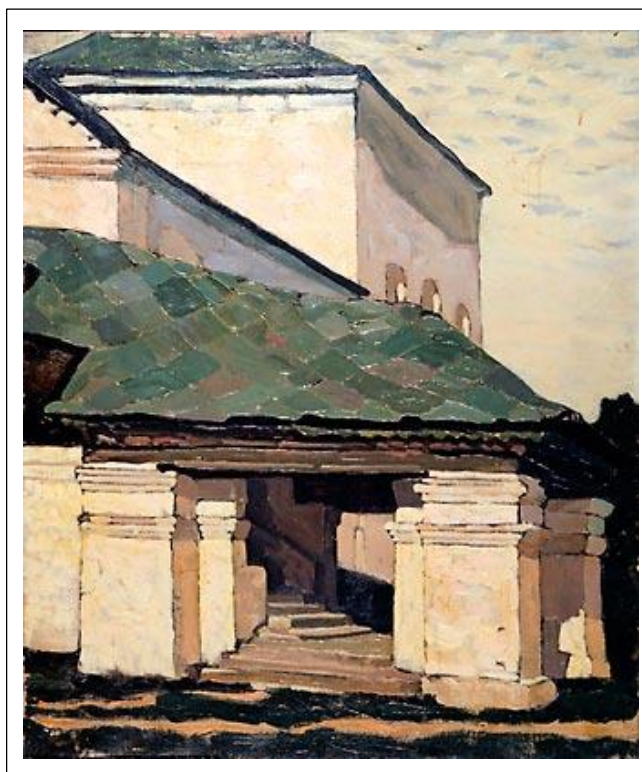
Н.К. Рерих. Псков. Успенская Пароменская церковь. 1900-е.

Н.К. Рерих. Смоленск. Башня кремля 1903.

Н.К. Рерих. Смоленск. Башня кремля 1903.

Н.К. Рерих. Смоленск. Крыльцо женского монастыря. 1903.

Н.К. Рерих. Смоленск. Крыльцо женского монастыря. 1903.

АВГУСТ

3 августа 1903 г.

Письмо Ю. С. Нечаева-Мальцова к Рериху Н.К.

С. Сторожевая слобода, 3 Ав. 1903 г.,
почтовая станция Хитрово.

Многоуважаемый
Николай Константинович,

Я надеюсь, что Вы уже вернулись, совершив свою экскурсию благополучно и на пользу Вам и нам. Не знаю, получено ли в Обществе отношения В. Ив. Тимирязева, с 10/т субсидии нашему журналу, пожалуйста, уведомьте.

Кончил ли Васютинский лепку медали, и представил ли её на утверждение, ещё просьба, об этом меня уведомить.

Весь Ваш Нечаев-Мальцов.

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/1067, 1 л.

24 августа 1903 г. СПб.

Художественная хроника

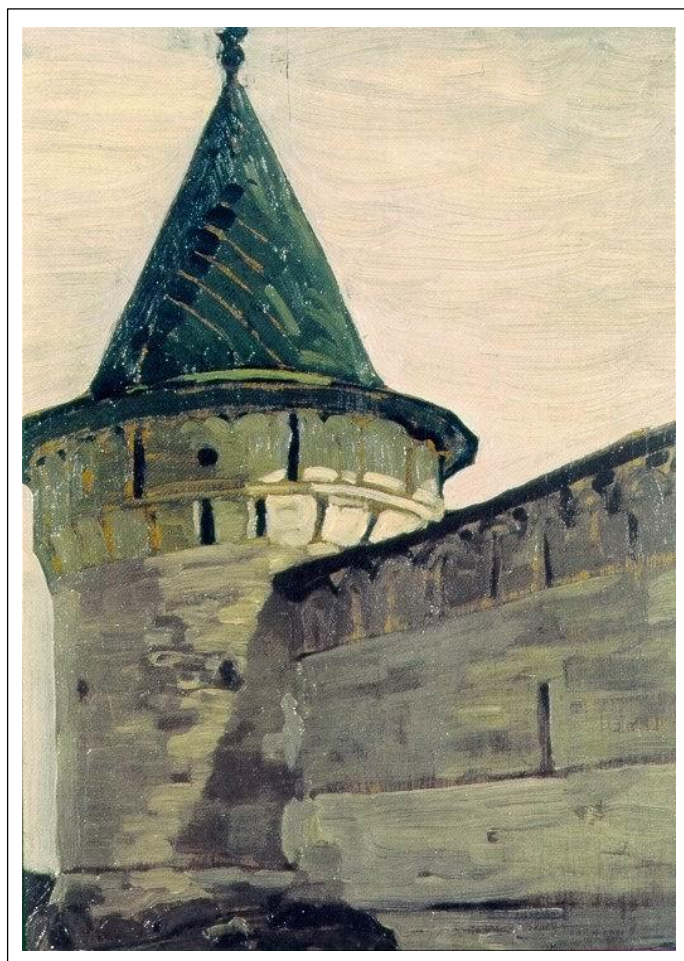
С октября в помещении малых зал Императорского Общества поощрения художеств вновь состоятся собрания членов его и гостей; на этих собраниях будет прочтено несколько докладов по вопросам истории искусства и художественной промышленности, а также членами, коллекционирующими различные художественные предметы, будут демонстрироваться наиболее редкие и интересные из них.

Одним из первых докладов — будет сообщение секретаря Общества поощрения художеств художника-археолога Н. К. Рериха. Любопытно будет узнать, что нового сможет сказать молодой художник о тех городах, что он теперь посетил с научно-художественными целями; города эти — Ярославль, Владимир на Клязьме, Суздаль, Нижний Новгород, Кострома, Смоленск, Юрьев-Польской, Ковно, Троки, Рига и Псков, города, о которых столько писалось и которые, кажется, вдоль и поперёк изучены археологами и художниками.

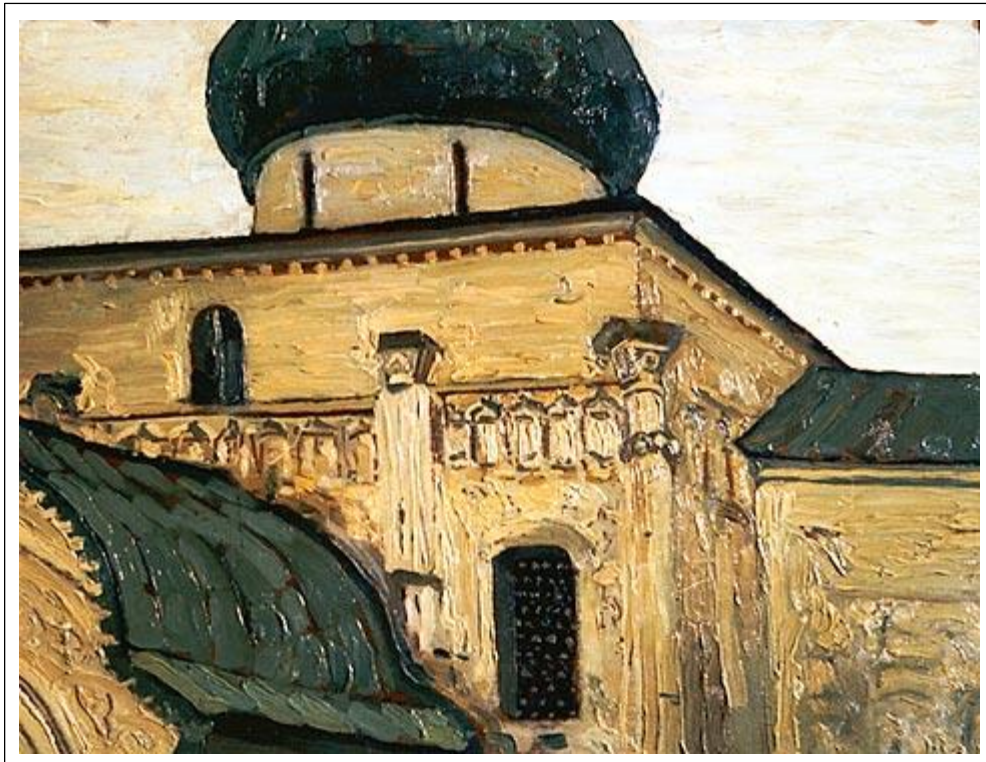
Биржевые ведомости. 1903. 24 августа / 5 сентября. Утренний выпуск. №418.

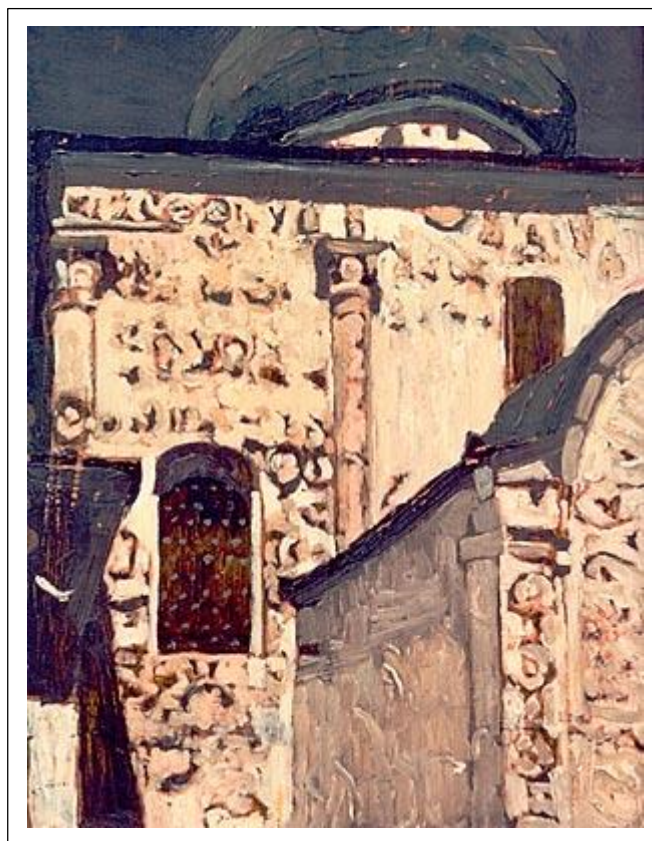
Н.К. Рерих. Суздаль. Монастырь Александра Невского.

Н.К. Рерих. Кострома. Башня Ипатьевского монастыря. 1903.

Н.К. Рерих. Юрьев-Польской. Георгиевский собор. 1903.

Н.К. Рерих. Юрьев-Польской. Этюд храма. 1903.

СЕНТЯБРЬ

ХРОНИКА

2 сентября 1903 г. СПб.

Среди художников

В Петербурге открывается новое общество художников для специального устройства художественных выставок за границей. Общество это возникает из закрывшегося «Общества современных искусств». Среди учредителей называются имена: Щербатова, г. Рериха, Степанова, Брокмана и др. Первая выставка будет устроена в Берлине весной 1904 г.

Петербургская газета. 1903. 2 сентября. № 240.

5 сентября 1903 г.

Письмо Н.К. Рериха к неизвестному лицу.

5 сент. 1903 г.

Милостивый Государь.

На письмо Ваше могу ответить Вам, что именно через археолога, отобравшего монеты в Устрике, я и имею сведения, на основании которых и сделал запрос. С удовольствием выслал бы каталог Гиля (на основании которого собираю коллекцию), но он стоит 4 рубля и это издание уже редко в продаже. Согласно этому каталогу цена старинной меди колеблется от 10 рублей до 25 и 27 рублей за пуд. Отобранные археологом монеты главным образом относятся к царствованию Императрицы Анны, среди которых особо редких не встречается. Кроме того, конечно, имеют какой-либо интерес лишь те, на которых год и все буквы сохранились совершенно чётко, так что, желая купить старинные монеты заглазно, я рискую среди них получить много полуистёртых экземпляров. Имея в виду, что пуд меди теперь стоит 14 рублей, а также вышеуказанные цифры ценности старой меди по каталогу Гиля, можно предложить за медь 20 рублей.

Если бы среди меди находились хорошие сохранности года 1760 и 17621, то за них отдельно можно дать совсем иную цену. К сожалению прочие года, о которых мне известно, среди монеты в церкви села Устрика редкости не представляют. Само собою из меди, вероятно, много найдётся и сравнительно недавних годов, не имеющих значения.

Продолжая наши заглазные переговоры, прошу Вас ответить на моё предложение, а в случае согласия выслать медь наложенным платежом по адресу: Петербург Галерная улица, д. № 44. кв. 5. Николаю Константиновичу Рериху. Может быть, кроме меди в Устрике найдётся и старинное серебро, стоимость серебра, конечно, совершенно иная, нежели меди. На ответ прилагаю марку.

С уважением *Н. Рерихъ*

Если бы Вы всё же пожелали иметь каталог Гиля, то постараюсь достать его и выслать наложенным платежом. Я думаю, его ещё можно достать, хотя и выше обычной цены.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/114, 2 л.

6 сентября 1903 г. СПб.

Ив. Лазаревский

Художественная хроника

- Всё к лучшему, - весело говорил один молодой художник, наш соотечественник, имя которого пользуется уже за границей довольно солидной репутацией, но у нас в России пока сравнительно мало известно.

Как это ни грустно, но подобные истории у нас ведь не так-то редки!

«Всё к лучшему», - говорил мой знакомый, когда в кружке художников зашла речь о закрытии нового художественного предприятия «Современное искусство», на которое многими возлагалось столько надежд. Но весёлый возглас как-то совершенно не подходил под тот минорный тон, с которым большинство говорило о «Современном искусстве».

- То есть как это - к лучшему? - спросили его.

- Да так, господа. По-моему, дело теперь обстоит гораздо лучше. Как-никак, а «Современное искусство» при всех своих несомненных достоинствах имело немало недостатков и недостатков весьма существенных. Из них же главный — это отсутствие единства в управлении этим предприятием: все хозяева и никого нельзя назвать настоящим. Каждый тянет в свою сторону, и получилась такая разногласица, что сначала произошёл раскол между главарями, а потом всё дело начало распадаться... <...>

- Да, - перебил художника его товарищ, - там интересуются нашим молодым искусством и "совсем с иной меркой подходят к произведениям русских, чем то делалось раньше. Я был в Берлине недавно и воочию убедился в том, что то, что у нас лишь бранят да не понимают, вызывает там одобрения и восторги. Например, такая участь постигла картину Н. К. Рериха «Город строят». ...

Биржевые ведомости. 1903. 6 сентября. Вечерний выпуск. № 442.

9 сентября 1903 г. СПб.

Хроника

В прошлом году Первый дамский художественный кружок по инициативе своей председательницы А. В. Сабанеевой предпринял чрезвычайно полезное издание, а именно, издание народных художественных картинок; эти картинки были исполнены по оригиналам известных художников, с интересом отнёсшихся к порученной им работе; картинки были исполнены по оригиналам художников И. Билибина, Н. Рериха, В. Зарубина, С. Дашевского, Ф. Беренштама, П. О. Ковалевского и др. Эти картинки имели большой успех, и вся серия была очень быстро распродана. В настоящее время комитет Первого дамского художественного кружка решил снова выпустить такие картинки, причём пригласить тех же художников. Было бы желательно, чтобы издатели позаботились о возможном понижении цены за картинку, а то семь копеек — плата для нашего простолюдина немного высокая. Было бы также хорошо, если бы при картинках давался простой объяснительный текст, особенно при картинках исторического содержания. Новая серия выйдет в свет в течение наступающей зимы.

Санкт-Петербургские ведомости. 1903. 9/22 сентября. № 246.

14 сентября 1903 г. СПб.

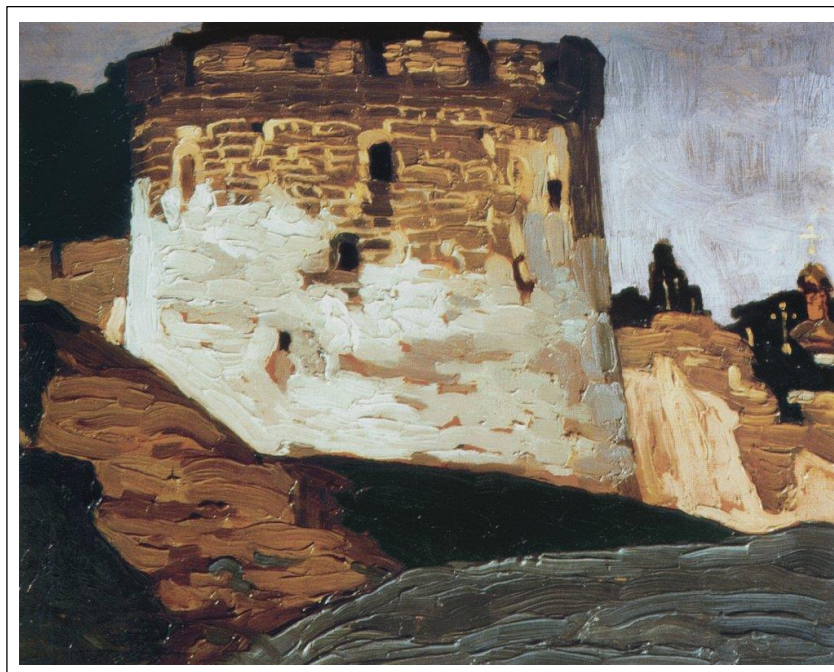
Эскизы и кроки

Беседовал с секретарём Общества поощрения художеств, талантливым художником Н. К. Рерихом. Знаток и прекрасный изобразитель в живописи русской старины, он вернулся на днях из путешествия по России, предпринятого с целью наглядного ознакомления с памятниками древней Руси. Г[н] Рерих побывал в Ярославле, Ростове, Нижнем Новгороде, Владимире, Суздале, Юрьеве Польском, Смоленске, Ковне, Митаве и т. д. Художник сделал массу фотографических снимков и этюдов, с которыми ознакомит публику при чтении доклада о своей поездке. Между прочим, г. Рерих вынес впечатление, что наши архитекторы имеют очень смутное представление о настоящем древнерусском стиле. Г[н] Рерих находит, что архитекторы, в большинстве, засушают его, лишают его присущей ему красочности и живости рисунка. Особенно типичным городом, в смысле сохранения следов седой старины, художник находит Печору. Здесь буквально каждая пядь земли дышит Иоанном Грозным, а некоторые порталы домов являются верхом всякой красоты. Даже в таком несчастном городишке, как Ковно, художник нашёл изумительные красоты. Так, он пришёл в восторг от фронтона одного частного маленького домика, представляющего собой якобы замечательный образец готики. Вообще, художникам нравится в большинстве то, что обыкновенным смертным кажется совсем не интересным.

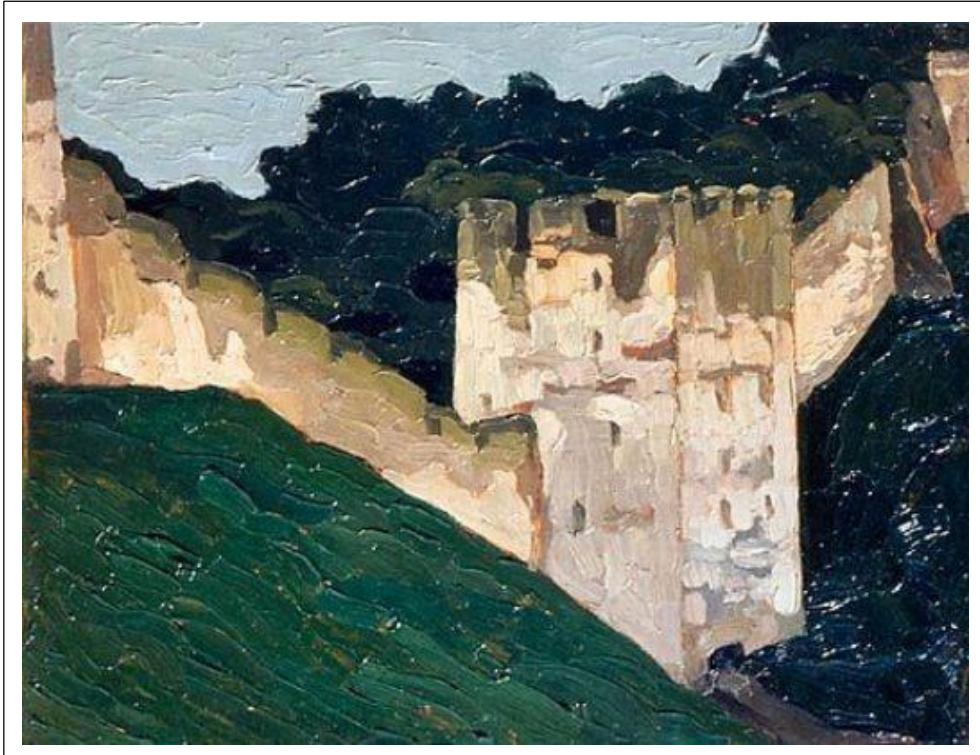
Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1903. 14 сентября. № 252.

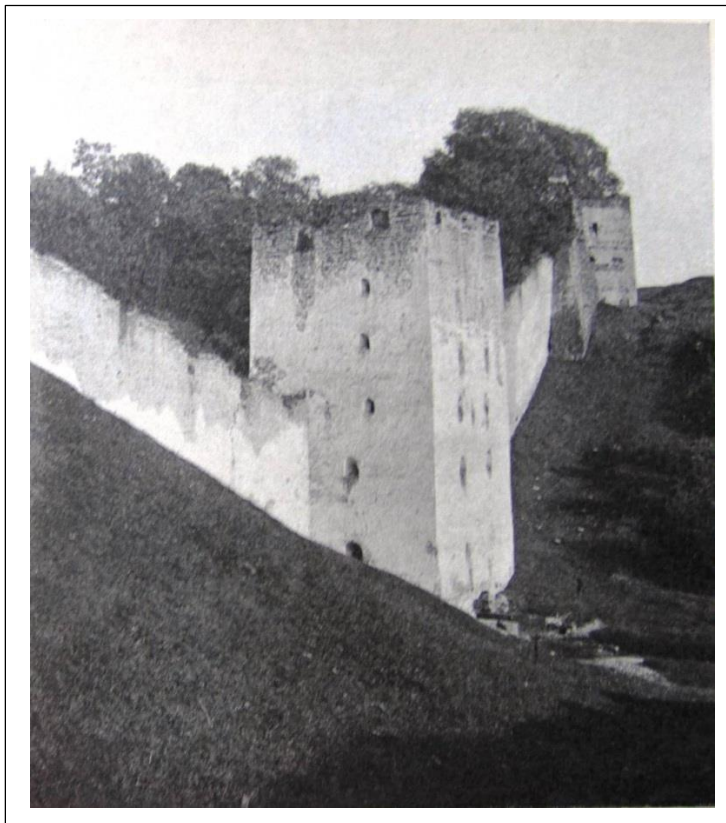
«Особенно типичным городом, в смысле сохранения следов седой старины, художник находит Печору. Здесь буквально каждая пядь земли дышит Иоанном Грозным...»

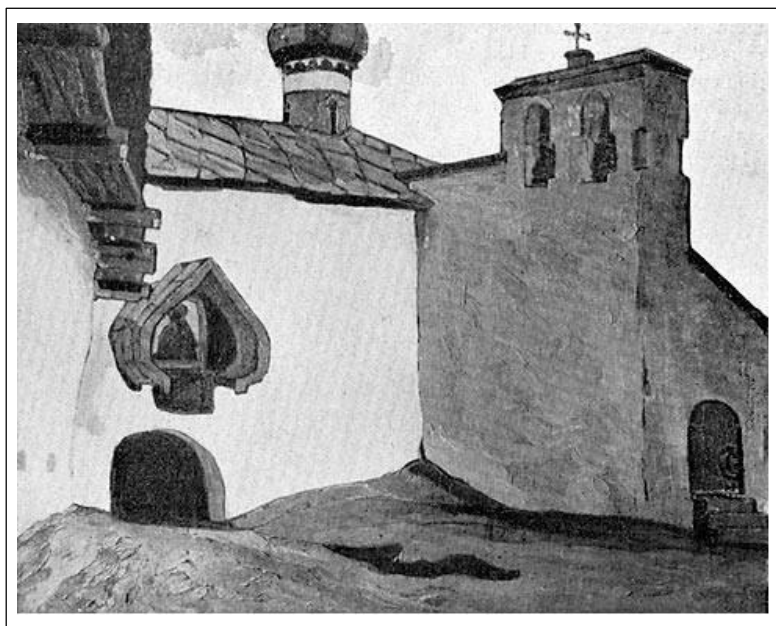
Н.К. Рерих. Пещеры. Монастырские стены и башни. 1903.

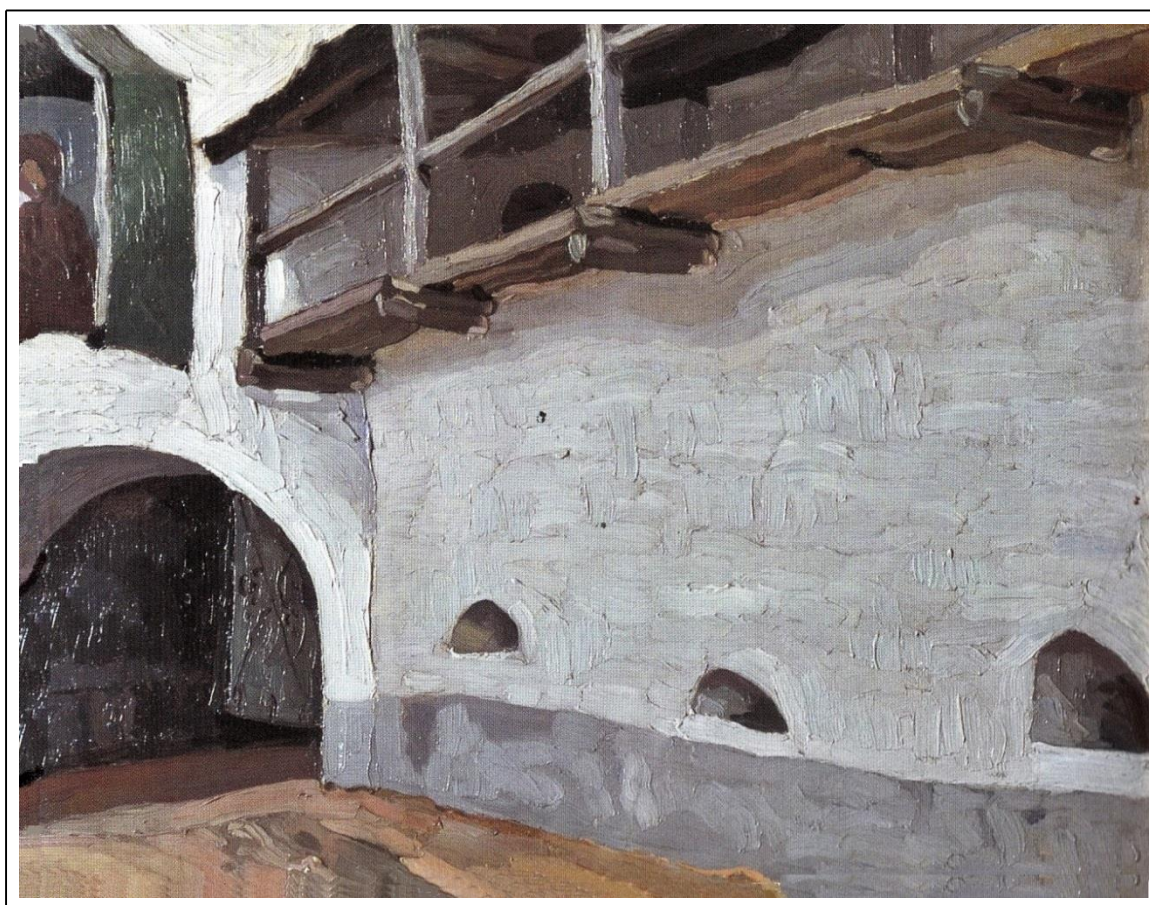
Н.К. Рерих. Печеры. Монастырские стены и башни. 1903.

Крепостные стены Псковско-Печерского монастыря.
(фотография Б.К. Рериха)

Н.К. Рерих. Пещеры. Вход в монастырь. 1903.
(Ч/б воспроизведение)

Н.К. Рерих. Пещеры. Вход в монастырь и стена с переходом. 1903.

15 сентября 1903 г.
Письмо Н.К. Рериха к Воробьеву Ф.И.

Петербург. Галерная, д. 44. кв.
Николай Константинович Рерих.

15 Сент. 1903.

М.Г.

Письмо Ваше получил. Стихи прочёл с удовольствием. Мелкие монеты Михаила Федоровича не имеют особой ценности. Нет ли в Киникше или в окрестных церквях старинных медных монет? Петра I, Екатерины, Елизаветы и прочих. Если есть, то напишите, сколько и какие именно, а я сообщу цены им. На ответ прилагаю марку.

Н. Рерих

Если ещё есть стихи, прочту с интересом.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/101, 1 л.

21 сентября 1903 г. СПб.

Ив. Лазаревский

Художественная хроника

Теперь в Обществе, интересующемся искусством и близко стоящем к нашим художественным делам, ходят самые разноречивые слухи о народившемся вновь кружке - «Союзе русских художников», который составился из членов бывшего кружка живописцев и скульпторов «Мир искусства» и Московского художественного общества «тридцати шести».

Слухи ходят самые разноречивые... Кто говорит, что устав нового союза не утверждён, да, кажется, даже порядком, в деталях, и не выработан, кто утверждает, что всё дело великолепно обстоит, и только вопрос в помещении; нет помещения, так что новому художественному союзу не придётся устраивать в этом году свою выставку, и т. д., и т. д. Некоторые из этих слухов проникли даже в печать. Однако истинное положение вещей не совсем такое, как то оповещают газетные заметки. Я недавно по этому поводу беседовал с одним из видных членом организаторов этого художественного союза, с художником-археологом Н. К. Рерихом. Н. К. Рерих говорил мне, что в скором времени будет окончательно утверждён устав союза художников. Первая их выставка должна быть и течение декабря в Москве, в помещении Императорского Строгановского училища. Для выставки в Петербурге, которую предполагают устроить и феврале и марте, теперь деятельно ищется подходящее помещение. Предполагаются и выставки за границу, весной 1904 года.

Вот каково истинное положение дел в новом симпатичном художественном обществе. Мы же искренно желаем всяческого успеха этому союзу, цель которого — проводить в искусстве нашем новые пути и содействовать сближению художников, которые посвятили себя работе в новом направлении.

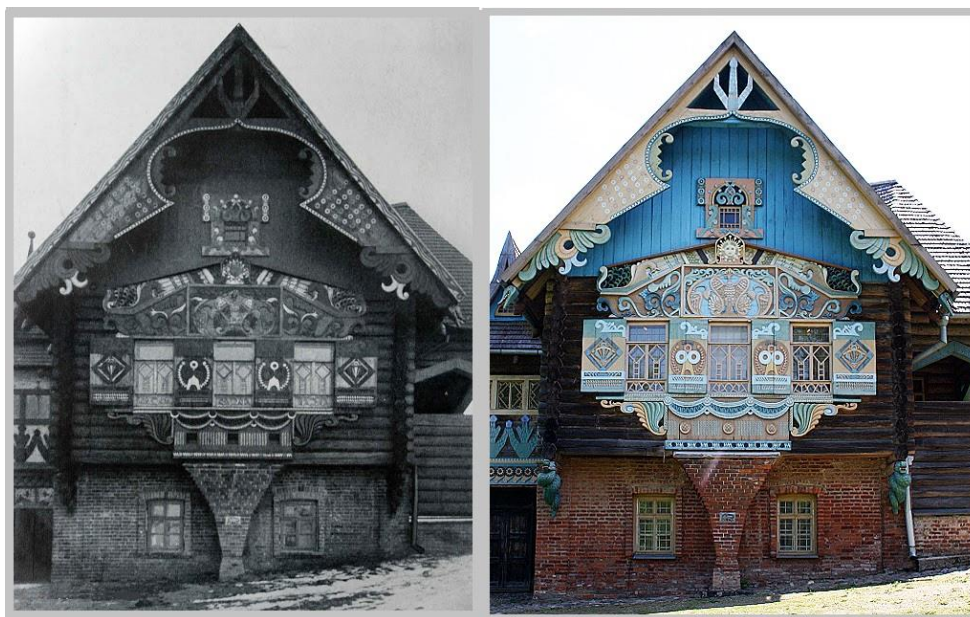
Биржевые ведомости. 1903. 21 сентября / 4 октября. Утренний выпуск. № 468.

23 сентября 1903 г. СПб.

Конкурс молодых художников

Вчера в Обществе поощрения художеств открылась выставка ученических работ, представленных на соискание стипендий по школе Общества, и в Высшем художественном училище при Академии художеств по живописному и скульптурному отделениям. Выставлено до 60 картин-этюдов, преимущественно пейзажных, жанровых и марин. Собрание комитета Общества по приращению стипендий предположено на 25 сентября. В состав комитета входят: вице-президент Общества гофмейстер Ю. С. Нечаев-Мальцев, сенатор Е. Е. Рейтерн, профессора А. И. Куинджи, Л. Ф. Лагорио, Н. К. Рерих, академики М. П. Боткин, баронет Вилье, художник В. И. Зарубин и другие. Всего будет присуждено 8 стипендий для учеников школы и семь стипендий Художественного училища — ученикам, пробывшим не меньше года в Академии.

Петербургская газета. 1903. 23 сентября. № 261.

Терем в Талашкино (мастерская)
(Слева фото 1903 г.; справа – современное фото)

25 сентября 1903 г.

Письмо Н.К. Рериха к Тенишевой М.К.

25 сент. 1903 г.

Глубокоуважаемая Мария Клавдиевна.

Прежде всего не могу не выразить Вам того подавляющего впечатления, которое произвели на меня художественные учреждения Ваши.

Только на почве таких центров с их чистою художественною атмосферою, с изучением исконного народного творчества, с примерами отборных образцов художества может расти истинно национальное наше искусство и за-

нимать почётное место на Западе. От всего сердца позвольте сказать Вам - слава, слава!

О моих впечатлениях я ещё буду докладывать в обществе, а также говорю о них в фельетоне "Нового времени", который должен идти на днях.

В Москве уже есть возможность любоваться прекрасными изделиями Талашкина, а Петербург пока ещё совершенно лишен этого, что и побуждает меня обратиться от лица многих, интересующихся работами школы Вашей, не признаете ли Вы возможным прислать работы учеников Ваших для выставки на постоянной выставке в обществе. Я, лично, принял бы их и позаботился о лучшем распространении этих работ. В надежде, что Вы не откажете в этой просьбе, что даст доступ любителей к изделиям школы Вашей и послужит лучшим украшением выставки общества, буду ждать ответа Вашего, сохраняя всегда лучшее воспоминание о дне, проведённом у Вас.

За всю мою поездку я привёз много материалов, видел много лучших мест России, и все же впечатление Талашкина остаётся самым краеугольным.

Среди нашего художественного сумбура и омута важно сознавать, что и у нас есть высокая почва, где люди живут действительно чистым искусством.

Прошу принять уверения в моем совершенном уважении и искренней преданности.

Николай Рерих

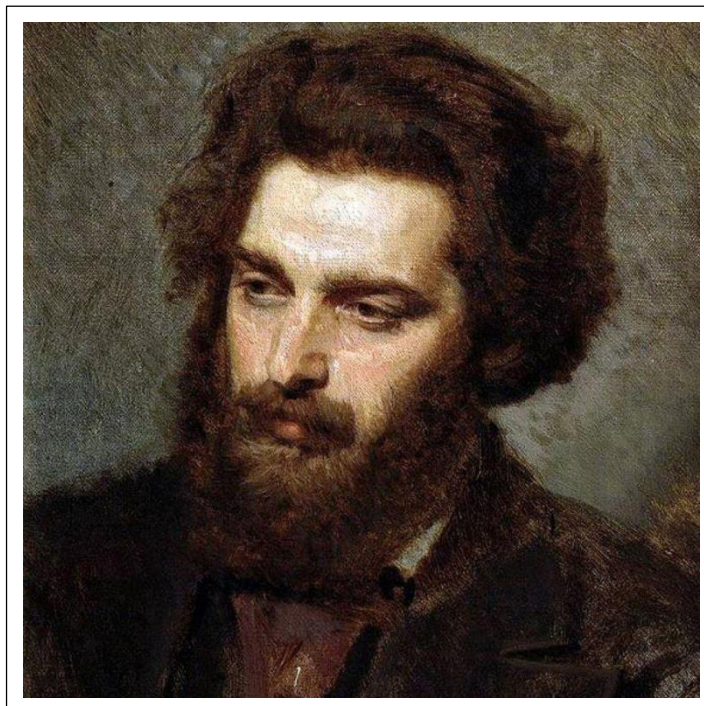
ЦГАЛИ (Центральный государственного архива литературы и искусства СССР)

Публикуется по изданию: В.П. Нечаев. Встречи с прошлым. Вып.2. М.: Советская Россия. 1976.

Талашкино. Интерьер жилого помещения. Начало 1900-х гг.

ПОСВЯЩЕНИЕ УЧИТЕЛЮ

Иван Крамской. Портрет Архипа Куинджи. 1872.

ДВЕ СКАЗКИ

*Дорогому учителю
Архипу Ивановичу Куинджи.*

1. Певец.

В очень известном и большом городе жил старый царь, вдовец. У царя была дочь, невеста. Царевна далеко славилась и красотой, и разумом, и потому многие весьма хорошие люди желали сосватать её. Среди этих женихов были и князья, воеводы и гости торговые, и ловкие проходимцы, которые всегда толкаются в знатных домах и выискивают, чем бы услужить; были разные люди. Царевна назначила день, когда могут придти к ней женихи и сказать громко при ней и при всех, что каждый надеется предоставить своей жене; царевна была мудрая. Женихи очень ожидали, этого дня, и каждый считал себя лучше всех других. Один перед другим хвалились женихи кто именитым родом за тридевять поколений, кто богатством, но один из них ничем не хвалился, и никто не знал, откуда пришёл он. Он хорошо умел петь и рассказывать сказки; его сказки напоминали всем их молодые, лучшие годы; при этом он говорил красиво, и его любили слушать, даже забывая спросить, кто тот певец. И хотя он не был князем, но все женихи обращались с ним, как с равным.

В назначенный день все женихи оделись получше и собрались в палату к царю. Согласно обычаю, женихи поклонились царю и царевне. Никого не пу-

стил вперёд князь древнего рода, за ним слуги несли тяжёлую красную книгу. Князь говорил:

«Царевна, мой род очень знатен. В этой книге вписано более ста поколений...» И князь долго читал в своей книге, а под конец сказал: «И в эту книгу впишут жену мою! Будет она ходить по палатам моим, а кругом будут образы предков весьма знаменитых».

«Царевна, — говорил именитый воевода, — окрест громко и страшно имя моё. Спокойна будет жизнь жене моей, и поклонятся ей люди — им грозно имя моё».

«Царевна, — говорил залитый сокровищами заморский торговый гость, — жемчугом засыплю жену мою; пойдёт она по изумрудному полю и в сладком покое уснёт на золотом ложе».

Так говорили женихи, но певец молчал, и все посмотрели на него.

«Что же ты принесёшь жене своей?» — спросил певца царь.

«Веру в себя самоё», — ответил певец.

Улыбнувшись, переглянулись женихи, изумлённо вскинул глазами старый царь, а царевна спросила:

«Скажи, как понять твою веру в себя?» Певец отвечал:

«Царевна! Ты красива, и много я слышал об уме твоём, но где же дела твои? Нет их, ибо нет в тебе веры в себя. Выходи, царевна, замуж за князя древнего рода и каждый день читай в его алой книге имя своё и верь в алую Книгу! Выходи же, царевна, замуж за именитого гостя торгового, засыпь **палаты** твои сверкающим золотом и верь в это золото! В покое спи на золотом ложе и верь в этот покой! Покоем, золотом, алыми книгами закрывайся, царевна, от самой себя! Моего имени нет в алой книге, не мог я засыпать **эту** палату золотом, и куда иду я — там не читают алой книги и золото там не ценно. И не знаю, куда иду я, и не знаю, где путь мой, и не знаю, куда приду я, и нет мне границ, ибо я верю в себя!..»

«Обожди, — прервал певца царь, — но имеешь ли ты право верить в себя?»

Певец же ничего не ответил и запел весёлую песню; улыбнулся ей царь, радостно слушала её царевна, и лица всех стали ясными. Тогда певец запел грустную песнь; и примолкла палата, и на глазах царевны сверкнули слёзы. Замолчал певец и сказал сказку; не о властном искусстве говорил он, а о том, как шли в жизнь разные люди, и пришлось им возвращаться назад, и кому было легко, а кому тяжко. И молчали все, и опустил царь думную голову.

«Да, я верю в себя», — сказал певец, и никто не смеялся над ним. «Я верю в себя, — продолжал он, — и эта вера ведёт меня вперёд; словно ветер несусь, и ничто не лежит на пути моём. Будет ли у меня золото, впишут ли имя моё в алых книгах, но поверю я не золоту и не книге, а лишь самому себе и с этою верой умру я, и смерть мне будет легка».

«Но ты в полёте своём оторвёшься от мира. Люди не простят тебе. Веря лишь в себя, одиноко пойдёшь ты, и холодно будет идти тебе, ибо кто не за нас — тот против нас», — сурово сказал царь.

Но певец не ответил и снова запел песню. Пел он о ярком восходе, пел, как природа верит в себя и как он любит природу и живёт ею. И разгладились брови царя, и улыбнулась царевна, и сказал певец:

«Видю я — не сочтут за врага меня люди, и не оторвусь я от мира, ибо пою я, а песня живёт в мире, и мир живёт песней; без песни не будет мира. Меня сочли бы врагом, если бы я уничтожил что-либо, но на земле ничто не подле-

жит уничтожению, и я создаю и не трогаю оплотов людских. Царь, человек, уместивший любовь ко всей природе, не найдёт разве в себе любви к совершеннейшей части её — к человеку? Возлюбивший природу не отломит без нужды ветки куста, чтобы не портить красоту его, - и человека ли сметёт он с пути?»

И кивнула головой царица, а царь сказал:

«Не в себя веришь ты, а в песню свою».

Певец же ответил:

«Песня лишь часть меня; если поверю я в песню мою больше, чем в самого себя, тем разрушу я силу мою, и не буду спокойно петь мои песни, и не будут, как теперь, слушать их люди, ибо тогда я буду петь для них, а не для себя. Всё я делаю лишь для себя, а живу для людей. Я пою для себя, и пока буду петь для себя, дотоле будут слушать меня. Я верю в себя в песне моей; в песне моей - все для меня, вы для меня, песню же я пою для всех! В песне люблю лишь себя одного, песней же я всех люблю! Весь для всех, все для меня - всё в одной песне. В песне слились две любви разногласные, и меж них тяготеет сила могучая; или стоит гора великая, а вершина - творчество. И я верю в себя, и люблю себя, и хочу смотреть на любовь. И как пою лишь для себя, а песнью моею живлю всех - так пусть будет вовеки. Поведу жену мою в далёкий путь. Пусть она верит в себя и верою этой даёт счастье многим!»

«Хочу веры в себя; хочу идти далеко; хочу с высокой горы смотреть на восход!..» — сказала царица.

И дивились все.

И шумел за окном ветер, и гнул деревья, и гнал на сухую землю дождевые тучи — он также верил в себя.

II. Друг.

Гримр, викинг, сделался очень стар. В прежние годы он был лучшим вождём, и о нём знали даже в дальних странах. Но теперь викинг не выходит уже к морю на своём быстроходном драконе. Уже десять лет не вынимал он своего меча. На стене висит длинный щит, кожей обитый, и орлиные крылья на шлеме покрыты паутиной и серою пылью.

Гримр был знатный человек. Днём на высоком крыльце сидит викинг, творит правду и суд и мудрым оком смотрит на людские ссоры. А к ночи справляет викинг дружеский праздник. На дубовых столах стоит хорошее убранство. Дымятся яства из гусей, оленей, лебедей и другой разной снеди.

Гримр долгое тёмное время проводит с друзьями. Пришли к нему другие друзья. Пришёл из Медвежьей Долины Олав Хаки с двумя сыновьями. Пришёл Гаральд из рода Мингов от Мыса Камней. Пришёл Эйрик, которого за рыжие волосы называют Красным. Пришли многие храбрые люди и пировали в доме викинга.

Гримр налил в ковш мёду и подал его, чтобы все пили и каждый сказал бы свою лучшую волю. Все говорили разное. Богатые желали почёта. Бедным хотелось быть богатыми. Те, которые были поглупее, просили жизни сначала, а мудрые заглядывали за рубеж смерти. Молодые хотели отличиться в бою, им было страшно, что жизнь пройдёт в тишине без победы.

Гримр взял ковш самый последний, как и подобает хозяину, и хотел говорить, но задумался и долго смотрел вниз, а волосы белой шапкой легли на его лоб. Потом викинг сказал:

- Мне хочется иметь друга, хоть одного верного друга!

Тогда задвигались вокруг Гримра его гости, так что заскрипели столы, и все стали наперерыв говорить:

- Гримр, - так говорил Олав, который пришёл из Медвежьей Долины, - разве я не был тебе другом? Когда ты спешил спасти жизнь твою в изгнании, кто первый тебе протянул руку и просил короля вернуть тебя? Вспомни о друге!

С другой стороны старался заглянуть в глаза Гримру викинг Гаральд и говорил, а рукою грозил...

- Когда враги сожгли твою усадьбу и унесли казну твою, у кого в то время жил ты? Кто с тобою строил новый дом для тебя? Вспомни о друге!

Рядом, как ворон, каркал очень старый Эйрик, прозвищем Красный:

- В битве у Западной Горы кто держал щит над тобою? Кто вместо тебя принял удар? Вспомни о друге!

- Кто спас от врагов жену твою? Вспомни о друге!

- Кто после несчастного боя при Тюленьем заливе первый пришёл к тебе? Вспомни о друге!

- Кто не поверил, когда враги на тебя клеветали! Вспомни! Вспомни!

- Гримр, ты сказал неразумное слово! Ты, уже седой и старый, много видал в жизни! Горько слышать, как забыл ты о друзьях, верных тебе даже во времена твоего горя и несчастий.

- Хочу я сказать вам. Помню я всё, что вы сделали мне; в этом свидетелями называю богов. Я люблю вас, но теперь вспомнилась мне одна моя очень старинная дума, и я сказал невозможное слово. Вы, товарищи мои, вы друзья в несчастьях моих, и за это я благодарю вас. Но скажу правду: в счастье не было у меня друзей. Не было их, и вообще их на земле не бывает. Я был очень редко счастливым; даже не трудно вспомнить, при каких делах.

Был я счастлив после битвы с датчанами, когда у Лебединоного мыса мы потопили сто датских ладей. Громко трубили рога; все мои дружинники запели священную песню и понесли меня на щите. Я был счастлив. И мне говорили все приятные слова, но сердца друзей молчали.

У меня не было друзей в счастье.

Я был счастлив, когда король пригласил меня на охоту. Я убил двенадцать медведей и спас короля, когда лось хотел бодать его. Тогда король поцеловал меня и назвал меня лучшим мужем. Все мне говорили приятное, но не было приятно на сердце друзей.

Я не знаю в счастье друзей.

Игерду, дочь Минга, все называли самую лучшею девою. Из-за неё бывали часто поединки, и от них умерло немало людей. А я женою привёл её в дом мой. Меня величали, и мне было хорошо, но слова друзей шли не от сердца.

Не верю, есть ли в счастье друзья.

В Гуле во время веча мне пришло на ум полезное слово, должно быть, 'Один послал его. Я сказал это слово народу, и меня считали спасителем, но и тут молчали сердца моих друзей.

При счастье никогда не бывает друзей.

Я не помню матери, а жена моя была в живых недолго. Не знаю, были ли они такими друзьями. Один раз мне пришлось увидеть такое зрелище. Женщина кормила бледного и бедного ребёнка, а рядом сидел другой, здоровый, и ему тоже хотелось поесть. Я спросил женщину, почему она не обращает внимания на здорового ребёнка, который был, к тому же, и пригож. Женщина мне ответила: «Я люблю и того и другого ребёнка, но этот больной и несчастный».

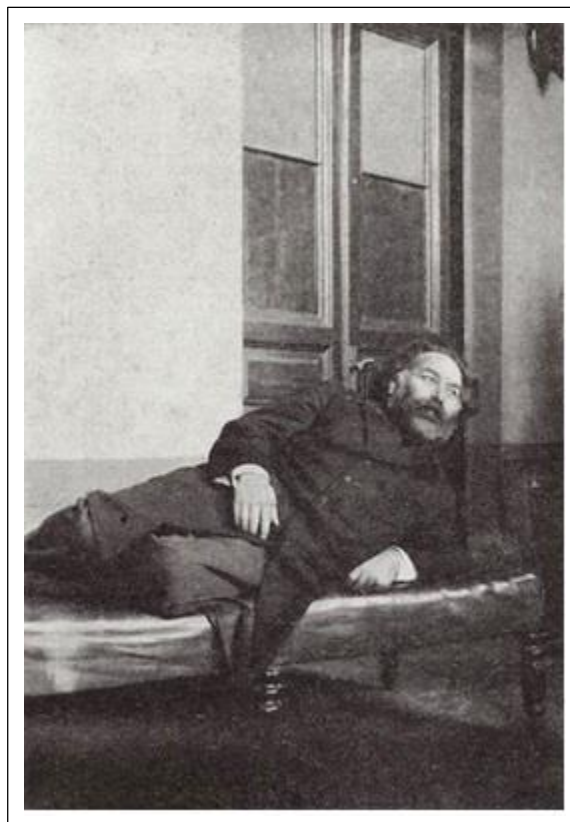
Когда несчастье бывает, я, убогий, держусь за друзей. Но при счастье я стою один, как будто на высокой горе. Человек во время счастья бывает очень высоко, а наши сердца открыты только внизу. В моём несчастье вы, товарищи, жили для себя.

Только при счастье моём открылось бы сердце ваше ради меня.

Ещё скажу я, что мои слова были невозможными, и в счастье нет друга, иначе он не будет человеком.

Все нашли слова викинга Гримра странными, и многие ему не поверили.

Ежемесячные сочинения. 1903. Сентябрь-октябрь. № 9-10. С. 210-214.

Архип Иванович Куинджи в мастерской. Конец 1890-х.